

Время шло, осень в горах становилась всё заметнее, окрашивая леса в багряные тона. В Павильоне Цюнься жизнь Линь Юньсю текла по строго заданному ритму, словно часовой механизм. Днём она была прилежной и немногословной ученицей внешнего круга по имени Бай Лу, доводя владение Формулой Меча Текущих Вод до совершенства. Редкие вылазки по заданиям она использовала, чтобы собирать информацию и изучать нравы западных земель. Ночами же она медитировала, используя накопленные ресурсы и упорные тренировки, чтобы шаг за шагом повышать уровень мастерства и уверенно приближаться к середине стадии возведения фундамента.

Ледяную нефритовую бусину неизвестного происхождения она хранила при себе. Хотя записка была сожжена, два слова на ней — Будь осторожна — то и дело всплывали в памяти. Она понимала: путь на запад не будет лёгким, и любая оплошность может привести к гибели.

Сведения о Тюрьме Чёрных Вод по-прежнему оставались отрывочными и пугающими. По крупицам собирая информацию, она составила примерную картину: это была гигантская темница, построенная в глубине западных пустынь, в месте, которое сама природа превратила в смертельную ловушку. Круглый год её окутывали ядовитые миазмы и странные энергетические поля, а в глубинах, по слухам, были заточены древние чудовища. Секта Тайхуа держала там свои элитные отряды, окружив всё слоями защитных массивов, а надзор осуществляли старейшины стадии Зарождения Души. И если уж даже мастера стадии Золотого Ядра, рискнувшие сунуться туда, зачастую не возвращались, то что говорить о ней, скромной заклинательнице стадии возведения фундамента?

Давление невидимой горой легло на её плечи, но взгляд её становился лишь решительнее. Каждый день, проведённый отцом в таком месте — это новые муки и смертельная опасность. Она больше не могла ждать.

Ресурсы накапливались медленно, сила росла постепенно, но Линь Юньсю чувствовала, что одних лишь тренировок уже недостаточно для качественного рывка. Ей нужен был шанс — возможность совершить прорыв в безвыходной ситуации или, по крайней мере, подобраться к цели ближе.

В тот день она снова пришла на склад секты. Управляющий Цянь Тун, как всегда, перебирал косточки счётов — их стук звучал чётко и ритмично.

— Дядюшка Цянь, — поклонилась Линь Юньсю.

Цянь Тун поднял голову и улыбнулся:

— Племянница Бай Лу, пришла сдать задание или тебе что-то нужно?

Линь Юньсю помолчала, затем прямо посмотрела в пронизательные глаза управляющего. Её голос звучал спокойно, но в нём сквозила непреклонная решимость:

— Ученица хотела бы взять задания... подальше от секты, те, что требуют больше времени на патрулирование или разведку. Желательно... в западном направлении.

Она не стала говорить прямо, но этих слов было достаточно, чтобы передать суть.

Пальцы Цянь Туна, перебиравшие косточки, замерли. Улыбка не сошла с его лица, но взгляд стал острее, он внимательно оглядел Линь Юньсю. Не отвечая сразу, он медленно закрыл гротсбук, издав сухой щелчок.

— Запад... — протянул он, словно раздумывая. — Там не так спокойно, как на востоке. Звери свирепы, условия суровы, да и... слишком близко к тем местам, на которые лучше не смотреть. Риск велик, племянница.

— Ученица понимает, — не дрогнула Линь Юньсю. — Путь самосовершенствования — это движение против течения. Я готова.

Цянь Тун долго смотрел на неё, а затем вдруг рассмеялся, достал из ящика нефритовую табличку и пододвинул её к девушке:

— Как раз есть долгосрочное задание. Патрулирование окраин Запретной пустыни Ветров, фиксация аномалий в поведении зверей и проверка на предмет пространственных искажений. Срок... три месяца. Награда довольно щедрая. Но учти, условия в пустыне жестокие, к тому же там иногда появляются патрули секты Тайхуа. Подумай хорошенько.

Запретная пустыня Ветров! Это был один из путей, ведущих к Тюрьме Чёрных Вод! Пусть район задания находился лишь на окраине, это был лучший предлог, который она могла найти!

— Ученица готова, — без колебаний ответила Линь Юньсю, забирая табличку.

Цянь Тун посмотрел на неё тяжёлым взглядом и махнул рукой:

— Иди. Будь осторожна. Если нужны пилюли или талисманы, можешь получить их заранее, как положено по правилам.

— Благодарю вас, дядюшка.

Выйдя со склада, Линь Юньсю сжала холодную табличку. Она знала, что это, пожалуй, максимум того, чем Цянь Тун мог помочь ей открыто. Теперь у неё были законные три месяца, чтобы отправиться на запад.

Следующие несколько дней прошли в лихорадочной подготовке. Она потратила почти все накопленные духовные камни, закупив пилюли для восполнения энергии, сильные

противоядия, мази для лечения ран и несколько талисманов для побега и скрытности. Ледяная бусина оставалась её последним козырем, который она не собиралась использовать без крайней нужды.

Она досконально изучила карты запада, запомнила рельеф пустыни, возможные источники воды и известные опасные зоны, а также продумала несколько вариантов маршрутов к Тюрьме Чёрных Вод на случай, если придётся покинуть зону задания.

Всё было готово.

В ночь перед отъездом, под холодным светом луны, Линь Юньсю в одиночестве пришла в уединённую рощу фиолетового бамбука. Это место хранило слишком много её секретов. Она не надеялась встретить здесь ту, о ком думала, просто подсознательно чувствовала, что должна попрощаться.

Бамбуковые тени колыхались, вокруг стояла тишина. Она стояла на поляне, глядя в небо, изрезанное верхушками бамбука, и мысли её путались. Тревога перед неизвестностью, жажда спасти отца, печаль от расставания с этим коротким покоем в Павильоне Цюньсяо, и... сложные, невыразимые чувства к той, чья фигура всегда была такой холодной и далёкой.

Когда она уже собралась уходить, из-за спины раздался холодный голос, похожий на звон нефрита:

— Ты уходишь.

Это не был вопрос. Это было утверждение.

Линь Юньсю замерла и медленно обернулась. Цзян Шуин стояла в паре шагов, её глаза были закрыты белой повязкой, а лунный свет мягко струился по её фигуре, делая её похожей на видение, а не на живого человека.

— Старшая сестра, — Линь Юньсю подавила волнение и почтительно поклонилась. Она знала, что её планы вряд ли могли быть скрыты от глаз, способных видеть судьбу.

Цзян Шуин молча смотрела на неё, и казалось, что её взгляд проникает сквозь притворное спокойствие прямо в глубину души, где горела отчаянная решимость.

— Тюрьма Чёрных Вод — это верная смерть, — голос Цзян Шуин оставался ровным, она просто констатировала факт.

— Ученица знает, — Линь Юньсю подняла голову, встречаясь взглядом с повязкой. Её голос не был громким, но в нём звучала твёрдость камня. — Но есть вещи, которые необходимо совершить, даже зная, что они невыполнимы.

В бамбуковой роще повисла тишина, слышался лишь шелест листьев на ветру.

— Твоё упорство приведёт тебя к гибели, — негромко произнесла Цзян Шуин.

Линь Юньсю горько усмехнулась:

— А если ничего не делать и влачить жалкое существование — разве это не гибель?

Цзян Шуин больше ничего не сказала. Она слегка склонила голову, словно прислушиваясь к вестям, принесённым ветром, или «разглядывая» нити судьбы, всё теснее оплетающие Линь Юньсю.

Спустя долгое время она подняла руку. В её ладони появилась маленькая белая жетон-табличка, сделанная из неизвестного материала и украшенная сложным узором облаков. Она протянула её Линь Юньсю.

— Если окажешься в безвыходном положении, разбей её, — голос оставался холодным, но в нём промелькнуло что-то неуловимое. — Возможно... это поможет пережить беду.

Линь Юньсю замерла, глядя на табличку, излучавшую слабое сияние. Она не спешила её брать. Это снова... помощь? Почему?

— Старшая сестра, зачем вы... — не удержалась она.

— Не ради тебя, — перебила её Цзян Шуин, возвращаясь к привычной отстранённости. — Просто не хочу видеть, как прервётся род старого знакомого.

Род старого знакомого... Эти слова заставили сердце Линь Юньсю дрогнуть. Она знала! Она всегда знала, кто она такая!

Линь Юньсю больше не колебалась. Она обеими руками приняла табличку, которая всё ещё хранила лёгкую прохладу пальцев Цзян Шуин. Жетон был тёплым на ощупь, внутри него таилась мощная и непостижимая сила.

— Благодарю, старшая сестра, — она глубоко поклонилась, на этот раз с искренней благодарностью. Какими бы ни были причины Цзян Шуин, она запомнит эту помощь в трудный час.

Цзян Шуин слегка кивнула и, не сказав больше ни слова, растворилась в тенях рощи, словно её там никогда и не было. Лишь холодный аромат и осязаемая тяжесть таблички в руке доказывали, что она была здесь.

Линь Юньсю сжала жетон и спрятала его вместе с ледяной бусиной. Она посмотрела вслед ушедшей, и в её душе стало ещё теснее от сложных, невыразимых чувств.

На следующее утро, ещё до рассвета, Линь Юньсю тихо покинула Павильон Цюньсяо. Она не стала никого оповещать. В одиночку, с простой дорожной сумкой, ступая по утренней росе, она решительно двинулась на запад, навстречу неизвестности, опасностям и призрачной надежде.

Ворота секты постепенно скрылись в тумане. Впереди лежали бескрайние горы, а за ними — легендарная, поглощающая всё живое Запретная пустыня Ветров и Тюрьма Чёрных Вод.

Она не знала, что ждёт её впереди, но понимала: с этого шага пути назад уже нет.

Путь на запад начался.

<http://bllate.org/book/19401/1899880>